ПИГМАЛИОН

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ВЕСТИ" N 8 (7-8) АПРЕЛЬ 1998 г.

Елена ВЛАДИМИРОВА

* * *

С тихим стоном закрылась дверь,
Мне обратно уже нельзя.
По ту сторону все теперь:
И враги мои, и друзья.
Ожидай, сомневайся, верь -
Но дороги обратно нет.
Потому и закрылась дверь,
Отмеряя отрезок лет.

Декабрь 1996

ТЬМА

Не обесцвечивай выси,
Не заглушай то, что слышим,
Не замораживай звуки,
Выпусти звезды наружу,

Не искажай света истин,
Не прерывай связи с Высшим,
Освободи наши руки,
Не тяготи наши души.

Февраль 1997

ЛАБИРИНТЫ

Лабиринты. Дороги и судьбы.
Гул неясный касается слуха.
Ты, увлекшийся призрачной сутью,
Но ведомый невидимой властью.

Распознать настоящую суть бы!
Но бессменное первенство духа
Снова ставит тебя на распутье
Право-выбора. Трудное счастье.

Алексей ШЕПЕЛЕВ

ЕСТЬ ТОСКА
(цвет морской волны)

под дождем
под плащем
стоишь
в луже
и спишь
хуже

в резиновой коже
на разных похожа
с обнаженных ножек
по ним ножик
льет ржавчину может

тушь
сошла в зеленую грязь
тут уж
тесьма сорвалась
и
зима взорвалась

в сушь

только
колкий
колос
волос

капюшон -
шляпка сочной поганки
в небо вшел
до солнцестоянки

синий жук
мятый крем
зелень рук
запах ем

14-29 октября
1996 г.

* * *

а морковь без крови
белая мор-кровь
а в капусте пусто
пусть лет сто как пусто
О, город!
О, трава!

Все облить краской белой,
Все из гипса, из муки.
На шедевре кисти смелой
Ставят подпись без руки.
Черной кошкой тени едут -
Свет, штрихи, полутона -
По ветвям, сугробом к небу
Выбирается луна.

16 февраля 1996 г.

* * *

на моей спине мелый крест
чтоб когда я смотрел на начало простой ночи
между деревянных построек
из-за пружинных коек
я знал мне очень
я очень
ОЧЕНЬ

24 февраля 1997 г.

Роман МИНАЕВ

Медитация - вино из лотосов.
Тело Бога покрыто пеплом
сожженных миров.
Он творит дела дьявола,
но мысли его чисты.
Его душе
поклоняются величайшие святые.
Его храм - в Пространстве Сознания.
Там он танцует свой танец,
наслаждаясь разрушением.

* * *

Мне хочется стать смиренней травы,
когда я подумаю, насколько хорошие люди
не понимают друг друга из-за пустяков.

Михаил ГАВИН

В СТЕПИ

Степень стебельковая степи
пропорциональна силе воя.
Больше ветер - выше стебельки
стелятся, похожие на море...
Едешь и скучаешь, что живешь,
что, впуская в память корни счастья,
видишь это счастье степью тоже,
травами которая качается.
Наизнанку брошенная боль,
вечного покоя отраженье,
кажется возвышенное поле
шевелюрой спящего Тургенева.
Кажется - не едешь, но летишь
мимо напряженного до воя
эха заблудившегося лешего
там, откуда стелится степное,
кажется - не дышишь, но живешь,
и влетая подлинной телегой
в подлинное озеро, у лошади
замечаешь кровь нашее пегой,
замечаешь пальцев перегиб
в некое созвучие простого
стона. Но травою на пути
спрятанный, КОМУ ты нужен сломанный?

9, 30, 20.11.96

Михаил ТИТОВ

Чей-то лик
в окне замороженном.
Заморочен, речист и млечист
Вечер с чьим-то страшным
пророчеством
Одевается в черный батист.
Вечер, словно чье-то пророчество,
Шепчет на ухо: «Одиночество».
Сквозь молитв скупых многоточия
«Одиночество», - слышу средь ночи я.
И к утру обессилен бессонницей
Одиночеству слышу звонницу.

Чей-то лик
в окне замороженном.
Усыпальницей всех обид
Входит утро - седая пророчица -
Одиночество мне говорит.

7.12.93 г.

* * *

Собирая кубики Мнемозины,
Разбросанные по покатым
ступеням времени,
Я растерялся:
Где я? и что?
И что означает эта странная
аллегория?

* * *

И в поисках домашнего уюта,
Растрачивая жизнь, не думаем, юля,
Как далеко нам всем до Абсолюта,
Но шаг - до абсолютного Нуля.

* * *

Поэзия - ложь.
В ней правды не скажешь -
Она не ложится в размер стиха.
Быть может, это толкает поэта
Сжигать свою жизнь от греха
до греха.

Елена ЧАСОВСКИХ

Голоса перелетных звезд
Растворились в ночной тиши,
Поднялись на ажурный мост
Легкой поступью две души.

Вспоминали далекий пляж
И стаккато ночных дождей...
И не верили в мир людей,
Сочиняя вдвоем мираж.

* * *

В переходах подземелий,
В коридорах без огня,
В темной нише скрыта келья.
Дверь открыта. Ждут меня.

Все уйдут. Погасят свечи.
Здесь останусь только я -
Постигать святые речи
И законы бытия.

А когда закончит время
Лить песок в кувшин без дна,
Вверх - по воздуху - над всеми -
К облакам взойду одна...

Геннадий МИНАЕВ

СТИХИ О РОДИНЕ

Эта женщина в русском платочке,
Как она безнадежно поет!
Как колышатся горько цветочки
Их с платка уж никто не сорвет.

Видно, муки своей не осилить.
Поперхнется костлявой тоской.
Продырявлена песней навылет
И оплакана ранней росой.

Палачи твои не засмеются,
А заплачут твои палачи.
Неспеша своим делом займутся,
Не слезая с дурацкой печи.

Эх березы мои да осины,
Гуси-лебеди да журавли.
От равнин убегают равнины
За последней пригоршней земли.

* * *

Мы чтим еще степенные труды,
Еще прядем мы золотую пряжу.
В корзинах полновесные плоды,
И конь несет постылую поклажу.

Но, провозвестник ночи - кипарис
Как вражеский лазутчик затаился.
И чайки белым облаком взвились,
И конь на полпути остановился.

Растет, как прибыль у купца - беда.
Кто полем шел, тех ждет у переправы
Последняя, как смертный вздох вода,
И лодочника поцелуй слюнявый.

КОЛОБОК - ВРАГ НАРОДА

Изучив основательно произведение устной эпической формы народной литературы «Колобок», наша исследовательская группа пришла к единому мнению, что в данном произведении истинно трагическим персонажем является Лиса. Мы видим выражение искреннего изумления на лицах наших оппонентов: как же так? Но мы со всей присущей нам серьезностью основательно заявляем: да, это так!

Профессор Олимпов А. Ф. в эпосе «Колобок» выделяет только одного положительного персонажа - Колобка. Мы выражаем наше категорическое несогласие с высказанной выше точкой зрения, поскольку Колобка невозможно отнести к разряду положительных по нескольким причинам. Во-первых, колобок является единственным потомком старика и старухи. И вот этот потомок оставляет своих почтенных родителей и отправляется в путешествие. Своим поступком он обманул ожидания старика. Как видите, свой жизненный путь колобок начинает на пути лжи и обмана.

Во-вторых, оставив с носом своих родителей, колобок встречает зайца, которому рассказывает о своем удачном побеге. Иначе говоря, колобок глумится над своими престарелыми родителями. Далее колобок встречает волка и медведя. При воспроизведении сочиненной им песни он продолжает глумиться над родителями и над своими предшествующими собеседниками.

В-третьих, колобок нагло заявляет своим оппонентам, о своих намерениях относительно их самих.

Скажите, пожалуйста, существо, ведущее себя столь вызывающе, может относиться к разряду положительных персонажей? На наш взгляд, нет.

Безусловно, трагическими персонажами можно считать всех действующих лиц изучаемого эпоса, за исключением колобка. Но самым трагичным персонажем мы считаем все-таки лису. Посудите сами: колобок встречает лису, произносит бахвальную песнь, последними словами которой были: «От тебя, лиса, и подавно уйду!» Лиса, разумеется, очень обиделась и решила наказать колобка. Она попросила его сесть к ней на мордочку, а потом на язычок и пропеть песню еще раз. На этом трагичность героини не заканчивается. Колобок - это небольшое круглое мучное изделие. Я еще раз подчеркиваю: к р у г л о е, то есть не имеющее ни рук, ни ног, ни лобка - он к а т и л с я. Катился по земле, а поскольку колобок был свежим, то на его тело налипали комья земли, пыль, грязь и прочий мусор. Таким образом, колобок являлся переносчиком инфекционных заболеваний.

Лиса же проделывает, на наш взгляд, героический поступок: съедает этого колобка в таком виде, в котором он находился. Это утверждение истинно, поскольку мы не встречаем в тексте произведения упоминания о проведении каких-либо гигиенических операций: стряхивание грязи с колобка, обтирание его о платок и тому подобное.

Поступок лисы носит глубоко моральный характер: принимая на себя все будущие болезни, возможно, даже рискуя собственной жизнью, она избавляет общество от присутствия в нем такого аморального представителя, как колобок.

В этом мы видим трагичность и героизм лисы.

Доктор филологических наук,
профессор
КАСТРИХИЙ ДОРИМЕДОНТОВИЧ
СОВЕРШЕННО - НЕТРЕЗВЫЙ.

Елена ВЛАДИМИРОВА

ДВЕ ПОЛОВИНЫ

Любовь - это музыкальный инструмент, некая невидимая арфа со множеством струн, тянущихся от одного человека к другому. Одни струны соединяют тела, другие - умы, и третьи, самые тонкие - души. Гармония отношений зависит от того, как настроен инструмент и от того, насколько искусны музыканты.

Чем она привлекла его - игрой на арфе, которой ежедневно она уделяла много времени, белокурыми волосами или еще чем-то - Бог знает. Только он стал приходить к ее дому каждый вечер. Часами простаивал под окнами, невзирая на погоду и на любопытных прохожих. Сначала она откровенно смеялась над ним, а в дни, когда она была в дурном расположении духа, он вызывал у нее что-то вроде легкого раздражения... На окне у нее стояли песочные часы. Верхняя половина их была полна, песок только-только начинал тонкой струйкой осыпаться вниз, а он уже был на месте, молчаливый и упорный. Наверное, это и была любовь - такая про которую пишут в романах: бескорыстная и верная.

Она не могла не ответить на это чувство. Наступила весна, которая соединила их. Весь мир был полон любви и во всем этом мире, казалось, не было пары счастливее их. Звуки ее любимой арфы перекликались с веселым гомоном птиц. Она порхала стрекозой от одного события к другому. Миг свидания, ожидание этого мига, когда в обеих половинках песочных часов песку было поровну, но она задерживалась возле двери еще несколько мгновений для того, чтобы он подождал, а потом сходила со ступеней крыльца с видимым спокойствием, между тем как внутри все дрожало от радостного волнения, - что может быть счастливее?

Но любой даже самой счастливой сказке приходит конец. Прошло несколько месяцев, наступила осень. Белокурые волосы ее потускнели. Арфа звучала теперь только в миноре, или ее вообще не было слышно. Он приходил редко. Часто она сидела одна, стараясь развлечься чем-нибудь, но глаза ее то и дело останавливались на песочных часах. Песок медленно, но неумолимо осыпался, наполняя нижнюю половину. Она не переворачивала их. А его все не было. Тогда она закрывала лицо руками и плакала. И думала о том, что предназначение женщины в этом мире - ждать, а мужчины - заставлять ждать.

Все в ней поднималось против этой несправедливости и возникало желание хватить об пол этими проклятыми часами. Хватить так, чтобы половинки их разлетелись вдребезги, подобно тому, как разъединились они, которые тоже были когда-то половинками одного целого.

Воистину, любовь дается одна на двоих, а уж как эти двое поделятся ею между собой - это касается только их.

Июль 1996 года.

Елена ПАТРАКЕЕВА

...В прошедшее, в знакомое,
туда, где февраль и прозрачен,
и свеж...
О. Митяев. «Светлое прошлое»

Назад, туда, где сны, где радость и печали,
где ветер по лицу и слезы невпопад.
Всю жизнь перевернуть и все начать сначала
зовет меня душа - назад, назад, назад...

Хочу вернуть костры, студенческую юность,
запутаться в сетях затактовых баллад,
влюбиться в небеса и вновь себе придумать
причину, чтоб сбежать назад, назад, назад...

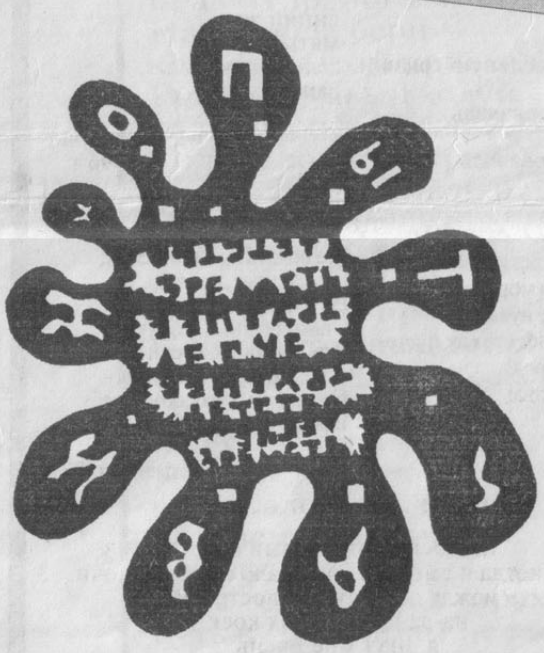
И что мне этот бред - подарок иль возмездье?
Слепая карусель несет то вверх, то вниз,
зовет в безумный мир, где кружатся созвездья,
и желтый диск луны - как музыкальный диск.

МЕНЕСТРЕЛЬ

Ночная туча серым ластиком
стирает с неба акварель.
Опять свою играет классику
дождь-менестрель.

В пространстве, ветками распоротом,
струится серпантин огнем.
И с крыльев сумрачного ворона
сползает гром...

Вперед, душа, - грешить и каяться,
метаться в переплетах лет!
И ждать, когда с берез покатится
сиреневый рассвет...



Алексей КИСЕЛЕВ

предоставил для "Пигмалиона" тексты своих песен

«ВСЕ О ЗВЕЗДАХ»

Скажи,
на звездах тоже плачут?
А ты как думал?!...
Здесь тоже полно сволочей,
а как же иначе,
Звезды земли не честней,
Звезды мрачные трюмы,
в них светится что то последнее,
вечное, грубое...
Но Бог осветил изнутри
это вредное,
упрямо тягучее. Ты до зари
выйди на небо хмурое.
Облака ступени означат
по ним поднимись
в дно бездонное космоса,
ты тоже заплачешь,
и будешь рвать волосы...
Высь эта гадка высь,
согласись, слезы не высохнут...
Так уже было давно,
но сегодня ничего не изменится.
Нас не выдохнут,
мы никогда не засветимся.
Земля и Небо не сольются в одно
так уже было... давно.

. . .

Слезливый дождь в раскосье глаз
Ударит каплей тяжело
Над городом иконостас
Пронзенный светом куполов.

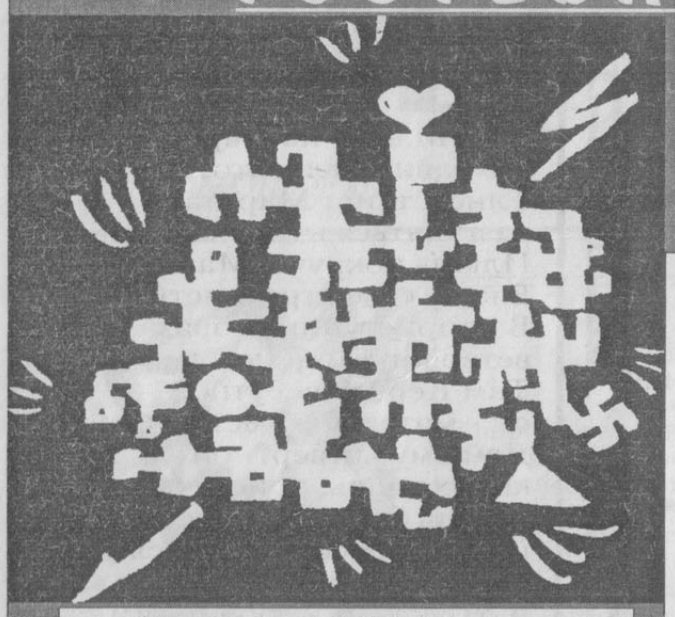
На крыше ангел чинит крылья
Ему пора в обратный путь
Наполненный незримо силой
Стремится в небо муть.

Его глаза... под небесами,
И все плывет и исчезает вдаль.
Взмывает ввысь, над куполами
Небесный ангел, одинокая звезда.

Луна целует бронзовым сияньем
Купола, кресты, алтарь.
Ее холодное дыханье
Все превращает в пар.

И исчезают силуэты
И в гибкий воздух обратим
Бросает под ноги кометы
Белокрылый Серафим.

ГОСТЕВАЯ АКАДЕМИИ ЗАУМИ



В России восстанавливается насильственно прерванная линия авангарда. Постепенно, трудно и весело. Свидетельство тому - письма, которые идут со всех концов страны в адрес Председателя Академии Зауми Сергея Бирюкова. Пишут из Пензы, Смоленска, Новосибирска, Перми, Красноярска, Хабаровска, Братска, Курска, Тулы, Владимира, Костромы, а, и, ы! Пишут молодые люди, открывающие для себя авангардную традицию и уже работающие в этой традиции. Сегодня мы открывает нашу Гостевую и представляем первых гостей.

Дарья СУХОВА

Медицинская Академия. Ижевск

Да и нет

В небо глядишь - рукою подать,
Кажется, вот, дотянись.
Губы спросили детские: «Да?»
«Нет», - подсказала жизнь.

Кружится суетных дней череда,
Словно сквозь розовый сон.
Губы шепнули вечное - «Да».
«Нет», - отвечает он.

Снова игра и опять борьба,
Вновь ожиданье, азарт.
«Нет!» - усмехается вновь судьба,
Дерзко смеясь в глаза.

В самом конце в двери рая стучусь,
Льется из скважин свет.
«Да!» - в удивлении я кричу,
Бог изрекает...

Александр АСАДЧИЙ

Смоленский педуниверситет

ТАМ НЕТ ЗДЕСЬ

Завидовать, - без обид, - и даже не злиться.
Стремиться, не оглядываясь, и отдыхать,
Устав от забот и мыслей о предстоящем.
Почти настоящем и чрезвычайно волнующим.
Может быть, даже будущим, несмотря на то,
Что нет никакого будущего. Поверьте,
Все, что возможно, заканчивается смертью.

АНИМАЦИЯ

Души душу дышащих под крышей.
Отдушину скучно ладошкой сушу.
Под крышей все тише,
шума не слышу -
Души в ладошке своей уношу.
Ношу к подножью прохожего брошу,
Тоже похожему...
И осторожно
Кожей под крышу скольжу.

Ar-Art

Хабаровск

НА РАУТЕ ТРАУРА

Из тупика словаря,
где кочи сикачи-алян*
миррортой глянцув журналы гипер sapiens
Давид Давидович Бурлюк
жил поргий стражник
издавленный из мрамора Микеле Анджело -
Давид
соревнований литье-вопля
малиновое золото лазурью сахарной конфеты
поднос ласкательных имен
знакомая песочница искала взгляда
не виделась
бежали крылья аэроплана
стучали висты ундервуда
визжали трески бродячих платьев
чулок сирени недочитался

один Мейерхольд в Соломонову дудку лачет

*местность в Хабаровском крае

Эдуард КИРСАНОВ

МЕРТВЕЦКАЯ

Папа сел. Упал со стула.
Встал и вышел за окно.
Мама ножкою лягнула.
Сверху спрыгнуло оно.

«Мерд туа, - шепнуло в страхе -
Я скажу об Аллалахе:
Я появилось из мешка
от одного Его смешка,
он как-раз в трубу глядел
на движение веществ
и при помощи клещей
превращал детей в существ.
Аллалах сильнее аха
и прекрасней, чем рубаха.
А недавно три монаха
В сено прятались от страха».

Папа спал. А мама пела,
В небо тыча корешком.
На столе свеча горела.
Нянька бегала с горшком.

Лайла АРСАНОВА

Владимирский педуниверситет

НАРЫВЫ

Бреду по рельсам. Добрые сумерки! Капсула отчаяния в левом кармане. Я бегу... Я падаю почти до нуля, бегу, разведя руками. Капсула разбивается, в это время в правом кармане раздувается воздушный шар.

Я испугана.

Коридор.

Странничество

Философская дисциплина.

Историческая разутость

Доминантная трезвость

Глаза заполонила жидкость неизвестной породы.

Хвалюсь, находящая в полном мраке то, чего нет нигде.

Почему весь тогдашний мой костюм был облеплен ласками?

Никакого шутовства, люди просят чисел.

Что же касается места, где я разно цвету, оно медленно оживляется. Приветствую вас, всех зеркал, что прошли свой путь пешком! Мой изъян усиленной дозы раз общения почти рассосался. Даже Сократу как-то вздумалось выступить публично. Милейший Меркурий, впору бы оживить вечный круг жидкостей. А мне опустить туда палец. Опустошиться до вины. Не могу. Раздор. Выражение страсти через некогда неимущих. Устрашающее положение епископов. Откуда у них нашлись деньги, чтобы остановить всю землю? Глоток воды. Мурашки. Объяснение в ...Хочу пребывать без уплаты. Неблагодарностью изукрашены груди монахов. Будем сосуществовать. Поселимся в разрушенном замке в самых несущих его частях. Обращаюсь ко всем, засвидетельствовавшим краску моего стыда: на моем языке умещаются дождь и крылатые фразы отвращения. «Сейчас придут, придут за мной». И опять превращаться в желтый цвет. Неужели я канонизирована? Все больше берегу себя и пальцы. Апостолы вряд ли ответят на все мои вопросы с их остротой. Откладываю до следующего письма несколько капель моего восстания. Не нужно вставать.

Посещаю вас безвольно.

Посвящаю вас бесхитростно.

Александр СУРИКОВ

Красноярск

ТАКО-ДИНОКО

как у
слонятки хобта
не було отрадяся
как у
солунацэ золота
лучеигл тьма
так у
дождя мокро
так у
глазов точки
так
изумрудно в море
так у
тебя я у

тако-диноко-плоско
тако-диноко-сладко
Вижуков полоски
на у меня заплатка

как у
быка в дуэльле
острые роги памяти
у
рукояти сабель
капель объятья
как у
жирафы шейма
перегибнулась вовсе
так у
радуги гроздья
сходят из осень

ветер и дворник площадь
мусор метут хрустящий
тако-диноко-площе
тако-диноко-слаще

1997

СОЛНЦЕЛУЙ

зимахра
солнцарь и верхом гор
гор-о-глыба бедер ева
шпоры гусар вонза
верхолодному седлошади без
справал рукадрев
слеволки
саблестит гусарукоять
радонь
ядлом горб холм
видень седладонный лик
клин клич
дер древ
стол сосенный
скатерновая
дворникто
дар древ во сполз воск
ресение и
солнцелуй лучем
над дрыгорами

Виктор ІВАНІВ

Новосибирский университет

ОР. 15

Вот Владимир Маяковский и Давид Бурлюк,
и дети их владимир маяковский и давид бурлюк.

Вот глядит
Давид Бурлюк.
Он одет
в один сюртук.
У него щека
лоснится.
На нее падает ресница.
Щукой отсвечивает стекло.
Звуком
зевает, потом щурится,
Давид Бурлюк
видит курицу,
видит щенка.
Нет, не курицу!?
Это наметчиво
шагает, куря,
К-то?
Морщинки,
рук костяная пепельница,
нет, не пепельница,
и день уже побелился,
то вовсе не курица,
а Алексей Кручоных
с Давидом Бурлюком,
величиной с дом,
здороваются.

примечание. Вот глядит
Давид Бурлюк,
он одет
в один фартук.

ДЕБЮТ ПИТМАЛИОНА

Сергей ЛЕВИН

ПИРОМАН

Он - пироман, изведавший тайну,
Как стать из желанья самим естеством,
В ночи морозной наткнулся случайно
На символ, открытый пророческим сном,

Проснулся мгновенно, взял в руки краски,
Присел за столом, чтобы тайну раскрыть,
И было ему наплевать на опасность -
Правила разумом злость да корысть.

И каббалистики древние руны
Писались на белом сами собой,
В душе трепетали волшебные струны,
Сердце сжимала незримая боль.

Так он достиг вершины блаженства,
Вынул из куртки горсть спичек, зажег,
И совершилось великое действо -
В воздух поднялся бумаги листок,

Вспыхнул внезапно, осыпался пеплом,
Огонь охватил волоса и штаны,
А пироман рассмеялся при этом,
Глаза были диким восторгом полны.

Ну а затем в свете огненных линий
Начал он танец, презрев злую боль,
Словно шаман, телом яростно двигал,
В мозгу разливался откатом прибой.

Силуэт обожженный, руки расправив,
Вдруг поднялся от пола и грешной земли,
Обрушилось тело, а вслед за ним ставень
Распахнулся - взлетели птицы-огни,

В небо взметнулись алым пожаром,
Рассыпались горстью алмазных углей;
Пироман, наделенный дьявольским даром,
Силу почуяв, направился к ней.

Видели люди в окна, как что-то:
Молния, может, а вдруг НЛО?
Летело по воздуху очень высоко,
И всем становилось странно тепло.

В холоде зимнем, в царстве снеговьем
Двигалась масса огня и ума,
Вот постучала в окно сильным боем -
Там, за стеклом, затаилась она.

- Любимая, - он прошептал очень страстно,
Лопнуло брызгами света стекло, -
Была ты встречаться не согласна,
Но я возвратился желанью назло.

Она изумленно молчала, боялась,
Глядя, как в комнату рвется огонь,
Но, от испуга предельно отчаясь,
Все же прошептала ему: Дорогой!

Он прикоснулся к губам языком,
Лизнул нежно кожу - она закричала,
Объял жарко тело, ну а потом
Не было боли конца и начала.

22-24.03.97.

Засунь мне голову в тиски,
Сожми ее чуть-чуть, слегка,
Чтоб скорчились внутри мозги
И кровь из носа потекла,

Чтоб карие мои глаза
Упали на дощатый пол,
Разбились словно два яйца,
Рассыплясь горсткою стекол,

Чтоб череп треснул и погас
Огонь, что теплился во мне,
Чтобы в последний жуткий раз
Уснул я в безграничном сне.

А ты мне скажешь, что настал
Потехи час, когда пески
Укроют мир, вершины скал...
Зажми мне голову в тиски.

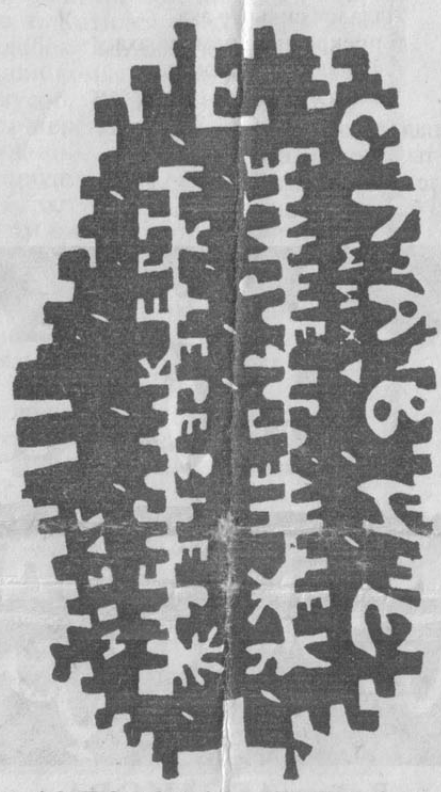
Рева ВЕРЕВКИН

Для некоторых ТРУДНЕЕ выучить ЧУЖОЕ
чем ПРИДУМАТЬ СВОЕ
оказывается

НЕКОТОРЫХ ненавидят МНОГИЕ
наипечальнейшая
традиция

НЕКОТОРЫЕ чаще всего ОБЪЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ
и ВОСПИТАНИЯ, а многие
субъект

НЕКОТОРЫЕ ДЕТИ никогда не меняются
подвижники самородки
или должное



МАСТЕРСКАЯ ПИТМАЛИОНА

Палиндромы Михаила ГАВИНА

НОГОЛОМ С РАНИ

Рань нар,
А рту там мат утра.
ТАМАТ!
Урон ору!
Хи, спя, ужели лежу я, псих!?
Урон ору!!
Рань нар.
Ал «етит» соря, зубра боли радуя комариками зари,
РАЗ - и маки рамок я ударил об арбуз ярости тела!
- Аки рту там мат утрика!
ТАМАТ!!!
Я и путчем в ноги осел.
Ока работа, а то - бара колесо и гон в мечту, пия...

30.11.96

ПРОПОВЕДЬ № 13

- Сей миг, о родимын дети, былаго, буква рта
травку бога лыбит едным и дорогим ЙЕС...!

ЗА АЗ

Арт - сок камина блещет о молоте пурги игру.
Пет о ломоте щелбан. И мак костра.

Имажон-студия: Я ИДУТ С НОЖКАМИ!
Азом имя - Я мимоза!
«А» в кубе - ЕБУКВА.
- Олд ап аз? - Западло!

КОРИФЕИ ПИТМАЛИОНА

В. Г. РУДЕЛЕВ

МАРАТ

Что ни взял на шарап -
все равно маловато.
Тянет, тянет Марата
разгуляться в горах.
Плюнь покруче, Марат,
В кучу судеб трехлистых.
В неприступных горах
ветер крут и неистов.
Там Керим шебутной,
он - матерый преступник.
Дай ему четвертной -
кого хочешь, пристукнет.
А коль бросишь полста
и чтоб в доску напиться -
он, пожалуйста,
путь укажет к гробницам...

Золотая мечта
обуяла Марата.
Дел в четыре листа
на столе маловато.
А коль три - так под стол,
и листать их не станем.
Сколько душ ни за что
израсходовал Сталин.

Плюнь покруче, Марат,
в тьму затылков дырявых.
Там в горах, там в горах
ветер жуткий, как дьявол.
Сыплет сверху Керим
прах из драного меха.
Нагибайся, бери -
коль за златом приехал.
Гнись, лукавый холуй,
растопыривай ляжки.
Только золота - хрен!
Одни медные бляшки.
Да таких безделух
до хрена в магазине.
А из меха-то Дух
вылез синий-пресиний.
Словно атомный гриб!
Словно в небе прореха!
На колени Керим
пал у драного меха.
Он метелью летел,
он метался, как пуля.
Он двенадцать недель
промолился в ауле.
Но с тех пор он в горах
путь к гробницам не выдаст.
А Марат? Что Марат?
Разве что-нибудь вынес!
Снова сел он за стол,
раз начальство велело.

Вдруг на сорок листов
приплыло к нему дело.
Позаплыл он, припух,
стала синею ряшка.

Говорили, что Дух
к нему прибыл за бляшкой.

Тамбов, 1982

*Это имя «Марат» ничего не имеет общего с историческим. Герой стихотворения «Марат» занимался изучением документов репрессированных в 30-е и 50-е годы советских людей.

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Тамбовская областная типография "Пролетарский светоч" 392602, г. Тамбов, Моршанское шоссе,14.

Тираж 500
Подписано в свет
01.03.98 г. Заказ 2100
Распространяется бесплатно.

Редактор
А. Б. МИХАЙЛОВА

Подписание номера в печать:
01.03.98 г.
по графику - 12.00
фактически - 12.00

Адрес редакции:
392602, г. Тамбов,
Моршанское шоссе, 14, ком. 52
Тел. 33-20-59.